

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА И ПОНЯТИИ

1. Вопрос о значении слова касается его познавательной стороны, о которой И. В. Сталин говорит следующее: «Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе»¹. Из этого следует, что слово, как и язык вообще, выражает высшую ступень человеческого познания — мышление. Как известно, мышление протекает в трех основных формах: это — понятие (мысль, отражающая и фиксирующая общие и существенные признаки предметов и явлений объективной действительности), суждение (мысль, в которой в форме утверждения или отрицания отражаются связи и отношения предметов и явлений действительности) и умозаключение (процесс мышления, в результате которого из одного или нескольких суждений выводится новое суждение). В области языка суждениям и умозаключениям соответствуют предложения, а понятиям — слова.

Возникает вопрос, всякое ли слово заключает в себе понятие. По этому поводу Е. М. Галкина-Федорук пишет: «В каждом слове есть значение, но не каждое слово выражает отработанное логическое понятие, как обобщение существенных сторон явления или предмета. Человек, видя что-либо противное, неприятное ему, произносит „фу!“. Является ли это „фу“ словом? Видимо, является, так как другие люди поймут, что этим „фу“ выражено отвращение. Но заключает ли это словечко логическое понятие? — Конечно, нет. Следовательно, в одних словах „понятие“ и „значение“ совпадают, в других словах этого совпадения нет, так как слова выражают не только содержание формы мышления, но и другие сферы человеческой психики: эмоцию, волю»².

Е. М. Галкина-Федорук бесспорно права в том, что некоторые слова выражают эмоцию и волю, но права ли она, утверждая, что слова, выражающие эмоцию и волю, не заключают логического понятия? Развернутое освещение этого вопроса, конечно, требует подробного анализа отношения между мышлением и двумя другими сферами человеческой психики — чувствами и волей. В данной статье мы в этой связи остановимся только на нескольких конкретных примерах.

Начнем с примера, который приводит сама Е. М. Галкина-Федорук. По ее мнению, *фу* не содержит логического понятия, хотя, будучи общепонятным, является словом. Надо иметь в виду, что общепонятность языка обусловлена тем, что он является «непосредственной действительностью мысли» и неразрывно связан с человеческим мышлением, т. е. с процессом обобщенного и опосредствованного познания действительности. Слова же общепонятны потому, что они выражают одну из форм мышления, а именно — понятия. Известное положение В. И. Ленина: «Всякое слово (речь) уже обобщает»³, на наш взгляд, и указывает на природу общепонятности слов. Таким образом, если слово *фу* является общепонятным, то из этого следует, что оно выражает понятие. А так как это слово, очевидно, связано и с определенной эмоцией, мы приходим к выводу, что оно выражает одновременно и понятие, и эмоцию (чувство).

Правильно ли это заключение? Да, правильно. Это вытекает из сущности чувств и из их связи с мышлением. Обычно чувством, или эмоцией, называется переживание человеком своего отношения к тому, что он познает и делает⁴. Важно то, что чувства не являются психическим процессом, совершенно изолированным от познавательного процесса, а находятся с ним в тесной связи: «Источником чувств являются разнообразные объекты действительности... Чтобы пережить некоторое отношение к объекту,

¹ И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, Госполитиздат, 1954, стр. 22.

² Е. М. Галкина-Федорук, *Основные вопросы языкознания в трудах В. И. Ленина*, «Ин. яз. в шк.», 1951, № 1, стр. 9.

³ В. И. Ленин, *Философские тетради*, Госполитиздат, 1947, стр. 256.

⁴ См., например, Б. М. Теплов, *Психология*, 8-е изд., М., 1954, стр. 151.

нужно так или иначе познать его. Поэтому чувства переживаются всегда в связи с теми или другими познавательными процессами: ощущениями, восприятиями, образами памяти или воображения, мыслями и т. д.»¹.

Из этого следует, что слова выражают чувства лишь в связи с тем познавательным процессом, результаты которого они регистрируют и закрепляют. Таким образом, слова, о которых мы говорим, что они выражают чувства, на самом деле выражают понятия, результаты познавательной деятельности нашего мышления, с которыми связаны психические процессы, называемые чувствами. При этом между чувством и понятием существует связь двойного рода.

2. У слов *удовольствие, неудовольствие, радость, печаль, любовь, ненависть, страх* и т. п. связь между понятием и чувством заключается в том, что слова эти выражают понятия, содержанием которых является чувство. Эти понятия возникли как результат познания того, что разнообразные объекты действительности имеют свойства, вызывающие в нас определенное чувство, например то, которое выражается словом *радость*. Такие слова можно назвать эмоциональными. Их сходство со словами неэмоциональными (*лес, гора, река, перо, и т. д.*) состоит в том, что и те и другие выражают понятия, т. е. ту форму мышления, в которой отражаются общие и существенные свойства предметов и явлений действительности. Различие между эмоциональными и неэмоциональными словами заключается в том, что они выражают разные результаты обобщения свойств предметов и явлений. В словах неэмоциональных результатом обобщения является отвлеченная мысль о тех предметах и явлениях, к которым эти слова относятся («лес», «гора» и т. д.). Наоборот, в словах эмоциональных результатом обобщения является вызываемое определенными предметами, явлениями чувство («радость», «печаль» и т. п.).

Слово *фу* является эмоциональным, как и слова *радость, страх* и т. п., так как оно выражает то же самое понятие, что и слово *отражение*. Нас не должен смущать тот факт, что в данном случае это слово имеет функцию предложения. Если человек, видя что-либо противное, неприятное ему, произносит *Фу*, это означает то же самое, что *Это (мне) противно, неприятно*. Слово *фу* имеет здесь функцию предложения потому, что оно выражает суждение, но это никак не отражается на познавательной стороне слова; выраженное этим словом понятие остается понятием, хотя и приобретает функцию суждения. Известно, что в состав суждения всегда входят понятия, однако этим не исключается возможность существования суждений, выступающих в виде одного понятия. Что касается языковой области, то мы говорим в таких случаях, что слово приобретает функцию предложения, становится носителем функции предложения. Если я употреблю слово *внимание* в значении предложения, что означает «обратите внимание!», то данное слово окажется носителем функции предложения, но оно сохранит свое понятийное значение, свойственное ему в предложении *Обратил внимание на него*, где слово *внимание* является уже членом предложения, дополнением.

Нас не должно смущать и то, что слово-предложение *Фу!* может означать и «это гадость (что-то гадкое)», и «это гадко». В первом случае *фу* выступает в качестве существительного, во втором в качестве прилагательного. Это различие ни в коем случае не касается понятийного содержания нашего слова, затрагивая только его грамматическую функцию (как части речи). Слово *фу* принадлежит к междометиям, являющимся словами нефлексивными, для которых характерно как раз то, что они могут иметь грамматическую функцию различных частей речи — существительного, прилагательного, наречия, а также и глагола.

Следует заметить, что понятийное значение могут иметь только такие междометия, которые являются общепонятными эмоциональными словами и принадлежат к словарному составу языка. От них нужно отличать звуковые образования, которые служат для проявления чувств, но не являются словами и, следовательно, не имеют понятийного значения. Такого рода звучания, называемые иногда также междометиями, остаются за пределами языка. Значение этих «междометий» заключается разве только в том, что они произвольно выражают наши чувства, но напомним, что слова как единицы системы языка выражают чувства не сами по себе, а всегда лишь в связи с понятием. Междометия же типа *фу* — это настоящие слова, и нельзя о них сказать, что они, хотя и имеют значение, но не выражают понятия.

3. Иначе, чем у слов эмоциональных, связь между понятием и чувством проявляется у слов типа *дедушка*. Несомненно, они также выражают понятия; в нашем примере *дедушка* выражает то же самое понятие, что и слово *дед*. Но, кроме того, подобные слова выражают и определенное чувство, которое испытывает говорящий при мысли о том, к кому или к чему эти слова относятся. Так, слово *дедушка* выражает ласковое отношение к лицу, называемому *дед*. Слова этого типа могут выражать и различные другие эмоции, например, сочувствие, нежность, восхищение, презрение, иронию и т. п.

Чувство, вызванное различными познавательными процессами, иногда называется «чувственным, или эмоциональным тоном», «эмоциональной окраской». Слова типа

¹ Там же, стр. 158.

дедушка, выражая понятия, как раз и передают, кроме того, разные эмоциональные тона, оттенки, обладают, как говорят, определенной выразительностью. Поэтому можно было бы называть их «словами эмоционального тона» или закрепить за ними распространённое название «экспрессивные слова»; однако термин «эмоциональные слова» здесь оказывается неподходящим, поскольку так называют слова типа *радость*.

Слова типа *дедушка* образуются посредством особых суффиксов; в нашем случае *дедушка* образовано от слова *дед* посредством суффикса *-чик-а*. Подобным образом образуется *голосочек* от *голос*, *водичка* от *вода*, *рифмиска* (Маяковский) от *рифма* и т. д.¹

В чешском языке, наряду с эмоционально окрашенными именами существительными и прилагательными, существуют также глаголы эмоционального тона, образованные посредством особых суффиксов. Примером может служить глагол *spinkat* «баиньки», образованный при помощи суффикса *-inkat* от глагола *spát* «спать». Употребляется он в «детской» речи с оттенком нежности, ласки.

У слов типа *дедушка* связь между эмоциональной сферой и сферой познавательной выступает совершенно ясно. Эти слова, в отличие от эмоциональных слов типа *радость*, прямо выражают, именуют тот предмет или явление, познание которого является источником эмоции. Это видно из их сравнения с нейтральными в эмоциональном отношении словами типа *дед*. Средством выражения эмоционального тона являются здесь производящие суффиксы. Можно сказать, что слова типа *дедушка* представляют собой суффиксальные образования эмоционального тона к соответствующим неэмоциональным словам.

Встречаются и непроеизводные слова с эмоциональной окраской: *башка*, *разиня*, *жрать*, *дрыхнуть*, *переться* и т. п. В чешском языке это, например, слово *chrnět* «дрыгнуть», которое означает то же, что *spát*, но с оттенком неодобрения, недовольства. Можно сказать, что слова типа *chrnět* являются экспрессивными синонимами к соответствующим неэмоциональным словам типа *спать*.

Естественно, что каждое слово в определенных условиях может приобрести определенный эмоциональный оттенок. Но языковеды в первую очередь интересуют, конечно, такие слова, у которых эмоциональный тон проявляется или всегда, или часто, т. е. такие, которые образуют лексическую, или грамматическую, или же лексико-грамматическую категорию. На слова факультативно-экспрессивные обращает внимание стилистика при разборе отдельных языковых высказываний. Языковедение изучает также и слова, у которых наблюдается потеря эмоционального тона или превращение неэмоционального значения в экспрессивное.

4. У слов, выражающих волю, связь воли с мышлением проявляется подобным же двойным образом, как и у слов, выражающих чувство. Слова типа *желание*, *влечение*, *воля*, *нужно*, *хотеть* и т. п. выражают понятия, содержанием которых является волевой процесс; их можно было бы называть волевыми словами. Наряду с ними существуют императивные глагольные формы типа *бери*, четко выражающие понятие действия («брать»), в котором проявляется или к которому относится волевой процесс. Такие слова можно назвать словами волевого тона.

5. Мы пришли к заключению, что каждое слово выражает понятие и что не существует слов, которые имели бы только значение, но не выражали бы понятия. Это относится, конечно, к настоящим словам, которые входят в словарный состав языка, а не к мнимым, остающимся за его пределами².

Положение о непосредственной связи языка с мышлением ни в коем случае не означает невозможности для языка выражать словами чувства и волю, так как слова выражают чувства и волю лишь в связи с понятием, причем понятийное содержание является здесь основным, ведущим элементом.

Фр. Травничек

О ПРИМЕНЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА В СИНТАКСИСЕ

Даже при самом внешнем знакомстве с современным состоянием и предшествующим развитием сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков бросается в глаза, что вопросы синтаксиса разрабатывались и разрабатываются в ней

¹ См.: «Современный русский язык. Морфология», [М.], 1952, стр. 122—124 (§§ 28—30), 204—206 (§§ 34—36); «Грамматика русского языка», т. I, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 266—273 (§§ 439—461), стр. 363—365 (§§ 602—604).

² Имеются случаи, когда слово теряет свое собственное понятийное значение, но при этом оно теряет и характер самостоятельного слова и становится суффиксом (*нибудь*—*кто-нибудь*), префиксом (*ни*—*никто*), или сочетается с другим словом в одно целое, обладающее новым понятийным значением (*да*—*да здравствует*), приобретая характер описательной частицы.